

2010-11-10 **ЗАЧЕМ БОЛЬШЕВИКИ СОЗДАВАЛИ КОЛХОЗЫ?**

В. Русинова,
Кандидат экономических наук

Вопрос этот далеко не праздный. Ведь если верить нынешним обличителям «тоталитаризма», никаких разумных причин для подобных действий не существовало в принципе, и объяснялись они исключительно злокозненно-стью Сталина и его ближайших соратников: устроить голодомор ради искоренения кулака и частнособственнических инстинктов.

В подкрепление своей «концепции» сторонники подобных взглядов любят ссылаться на благословенное дореволюционное время, когда никаких колхозов не было и в помине, а при этом Россия к 1913 году собирала пшеницы больше, чем США, Канада, Аргентина вместе взятые, и кормила хлебом чуть ли не полмира. Итак, первый тезис - «Россия, которую мы потеряли» собирала очень богатые урожаи. Увы, бахвалиться особо нечем: в России в 1913 году было собрано 30,3 пуда зерна на душу населения, в США - 64,3 пуда, в Аргентине - 87,4 пуда, в Канаде - 121 пуд. Таким образом, по сбору зерна на душу населения Соединённые Штаты опережали царскую Россию в два, Аргентина - в три, а Канада - в четыре раза.

Следующий тезис - дореволюционная Россия якобы кормила своим хлебом если не полмира, то уж по крайней мере пол-Европы.

Итак, на радость поклонников Столыпина, «Россия», которую мы потеряли, действительно являлась крупнейшим экспортером хлеба. Триумф несколько омрачает то обстоятельство, что это звание она делила с насчитывавшей в 21,4 раза меньше населения Аргентиной. Разумеется, о том, чтобы кормить «полмира», не могло быть и

речи - хотя бы потому, что свыше 98% импортируемого Россией хлеба шло в Европу. Однако и «пол-Европы» накормить тоже не получалось: российский экспорт удовлетворял всего лишь примерно 1/16 потребностей Европы. Неудивительно, что когда после начала мировой войны вывоз русского хлеба прекратился, выяснилось, что Европа вполне может без него обойтись.

Но может быть, сам факт вывоза хлеба из России свидетельствует о том, что в стране было изобилие продовольствия? Откроем такой авторитетный дореволюционный источник, как «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона. Что же мы там обнаруживаем? Статью «Голод», а в ней - обширный раздел «Голод в России»:

«В 1872 году разразился первый самарский голод, поразивший именно ту губернию, которая до того времени считалась богатейшей житницей России. И после голода 1891 года, охватывающего громадный район в 29 губерний, нижнее Поволжье постоянно страдает от голода...

В XX веке голод 1901 года в 17 губерниях центра, юга и востока, голодовка 1905 года (22 губернии, в том числе четыре нечернозёмных, Псковская, Новгородская, Витебская, Костромская), открывающая собой целый ряд голодовок: 1906, 1907, 1908 и 1911 годов».

Как мы видим, в дореволюционной русской деревне голод был отнюдь не редким гостем. Чем же объяснялось подобное состояние сельского хозяйства? Вернемся к первоисточнику.

«Наряду с низкой урожайностью, одной из экономических предпосылок наших голодовок является недостаточная обеспеченность крестьян землёй. В чернозёмной России 68% населения не получают с наделных земель достаточно хлеба для продовольствия даже в урожайные годы и вынуждены добывать продовольственные средства арендой земель и посторонними заработками». О том, чем оборачивался вывоз хлеба для российского крестьянства, писал в 1880 году известный агроном и публицист Александр Николаевич Энгельгардт:

«Когда в прошедшем году все ликовали, радовались, что за границей неурожай, что

требование на хлеб большое, что цены растут, что вывоз увеличивается, одни мужики не радовались, косо смотрели и на отправку хлеба к немцам, и на то, что массы лучшего хлеба пережигаются на вино. Ну, конечно, мужик никакого понятия ни о кредитном рубле не имеет, ни о косвенных налогах. Мужик не понимает, что хлеб нужно продавать немцу для того, чтобы получить деньги, а деньги нужны для того, чтобы платить проценты по долгам.

Пшеницу, хорошую чистую рожь мы отправляем за границу, к немцам, которые не станут есть всякую дрянь. Лучшую, чистую рожь мы пережигаем на вино, а самую что ни на есть плохую рожь, с пухом, костером, сивцом и всяким отбоем, получаемым при очистке ржи для винокурень - вот это ест уже мужик. Но мало того, что мужик ест самый худший хлеб, он еще недоедает.

Имеют ли дети русского земледельца такую пищу, какая им нужна? Нет, нет и нет. Дети питаются хуже, чем телята у хозяина, имеющего хороший скот. Смертность детей куда больше, чем смертность телят. А мы хотим конкурировать с американцами, когда нашим детям нет белого хлеба даже в соску?"

Энгельгардту вторил другой русский публицист, убеждённый монархист, один из инициаторов создания монархической организации «Всероссийский национальный союз» Михаил Осипович Меньшиков:

«Перестаньте, господа, обманывать себя и хитрить с действительностью! Неужели такие чисто зоологические обстоятельства, как недостаток питания, одежды, топлива и элемента той культуры, у русского простонародья ничего не значат? Неужели ничего не значит наша постыдная, нигде в мире не встречаемая детская смертность, при которой огромное большинство живой народной массы не доживает до трети человеческого века?..»

Каким же образом удавалось выкачивать продовольствие из недоедающей страны? Основными поставщиками товарного хлеба являлись крупные помещики и кулацкие хозяйства, державшиеся за счёт дешёвого наёмного труда малоземельных крестьян, вынужденных за гроши наниматься в работники.

Что же касается основной массы крестьян, то они были вынуждены продавать хлеб, которого им самим не хватало, для уплаты налогов и сборов. Таких крестьян было подавляющее большинство, а в цифрах - примерно 100 миллионов. Что с них взять? Даже если чуть-чуть взять, но с каждого, получится очень много. Тогдашнему правящему классу (один процент от всего населения страны) хватало. Такое положение с сельским трудом и налогами полностью устраивало верхушку. Так было всегда. Поэтому быт русского крестьянина начала XIX века мало отличался от жизни средневековых смердов Московского княжества.

Теперь понятно, почему крестьяне пошли за большевиками? И зачем большевики создавали колхозы?

⋮